

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ)

**Методические материалы по итогам проведенного исследования,
направленного на изучение результатов использования органами
исполнительной власти субъектов Российской Федерации в работе
методических рекомендаций по вопросам, связанным
с ресоциализацией подростков, подвергшихся деструктивному
психологическому воздействию сторонников
религиозно-экстремистской идеологии**

Москва, 2019 год

Методические материалы по итогам проведенного исследования

Оглавление

Аналитическая записка	3
Актуальность разработки темы проведенного исследования	3
Опыт российских и зарубежных ученых по исследованию проблемы ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской идеологии, за период 2015-2019 гг.	5
Методические рекомендации для субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования	19
Специфика деструктивного психологического воздействия	19
Цели и задачи системы ресоциализации подростков	24
Организационные меры по обеспечению системы ресоциализации подростков	27
Особенности программы работы по ресоциализации подростков	28
Список рассылки методических рекомендаций	31
Список использованных источников	38

Аналитическая записка

Актуальность разработки темы проведенного исследования

В «Методических рекомендациях по вопросам, связанным с ресоциализацией подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской и террористической идеологии» (приложение к письму Министерства образования и науки РФ от 23 ноября 2017 г. № ПЗ-1608/09) отмечено, что «в современных условиях жизни, характеризующихся изменчивостью и глобализацией увеличивается социально-экономическая напряженность, связанная с потерей многими людьми осознания своего места и своих ценностей в новой жизненной ситуации» [1, С. 1]. Увеличение социальной напряженности в свою очередь приводит «к росту антисоциальных, террористических и экстремистских актов, жертвами которых становятся не только окружающие, но и дети самих экстремистов» [там же]. Такая ситуация очевидно «актуализирует проблему разработки психолого-педагогических технологий ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию, исходя из индивидуальных и возрастных особенностей подросткового возраста, психологического микроклимата, ценностных ориентаций и социокультурных характеристик нового социального окружения» [там же].

Деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, рассматривается как угроза национальной безопасности Российской Федерации [2]. На правительственном уровне подчеркивается необходимость развития системы выявления и противодействия глобальным вызовам и кризисам современности, включая международный и национальный терроризм, политический и религиозный экстремизм [там же].

В научной литературе отмечается, что в современных условиях сформировался общественный заказ на разработку психолого-педагогических основ проблемы ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивным воздействиям сторонников религиозно-экстремистской и террористической идеологии [3]. Задача ресоциализации подростков указанной группы риска, включая подготовку к безопасному существованию в современном социуме, формирование способностей противостоять факторам социального риска, стоит, в частности, перед системой образования Российской Федерации [там же]. При этом актуальность и необходимость создания устойчивой безопасной психологической среды в образовательных учреждениях в контексте противодействия вовлечению подростков в религиозно-экстремистские организации обусловлена требованиями формирования социальной безопасности личности, защищенности и социального развития подростков,

существованием системы социальных норм, осознанным отношением к вопросам личной безопасности и безопасности окружающих, требованиями к практической деятельности по выявлению, предупреждению, ослаблению и устранению социальных опасностей и угроз, возникающих на уровне личности, группы, общества, развитостью психологических и духовно-нравственных качеств, реализацией здорового и безопасного образа жизни [там же].

«Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой легче приживаются радикальные взгляды и убеждения» [4, С. 4]. «Проявления экстремизма в молодежной среде в настоящее время стали носить более опасный для общества характер, чем за все прошлые периоды существования государства», при этом «экстремизм в молодежной среде стал в нашей стране массовым явлением, а количество преступлений экстремистской направленности в период с 2003 по 2017 годы возросло в 6,4 раза» [5, С. 4]. В странах бывшего СССР отмечается рост религиозного экстремизма среди молодежи в местах лишения свободы [5].

Обучающиеся образовательных организаций в силу своего возраста и различных жизненных обстоятельств являются той частью общества, в которой «наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала» [6, С. 20]. В подростковой среде существуют факторы риска в образовании, напрямую и косвенно способствующие развитию конфликтных ситуаций, что, в свою очередь, часто приводит к вовлечению учащихся в экстремистские или террористические организации [там же].

Вовлечение в деструктивные религиозные организации ведет к социальной дезадаптации и наносит ущерб психическому и физическому здоровью современного подростка [9].

Вовлечение, индоктринация и вербовка подростков в религиозно-экстремистские организации чреваты потерей традиционных идентификационных моделей [10].

«Терроризм и экстремизм в любых формах своих проявлений превратились в одну из самых опасных проблем современности», поэтому «противодействие терроризму и экстремизму в Российской Федерации – это одна из наиболее важных задач обеспечения безопасности как отдельно взятой личности, так и общества в целом» [11, С. 3].

Таким образом, высокая актуальность проблемы ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской идеологии, ее соответствие самым насущным запросам общества и современности более чем очевидны.

Актуальность разработки методических рекомендаций по вопросам, связанным с ресоциализацией подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской идеологии, определяется:

в социально-педагогическом аспекте – потребностями общества и образовательных организаций в целостном позитивном развитии и безопасности, формировании у обучающихся иммунитета к экстремистско-религиозной пропаганде и агитации, а также достаточно широкой распространенностью идей религиозного экстремизма в России;

в научно-теоретическом аспекте – необходимостью поиска эффективных научно-методологических подходов, разработки концепций и методов ресоциализации и дерадикализации подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской идеологии;

в научно-методическом аспекте – необходимостью решения методических проблем, разработки конкретных эффективных методик ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской идеологии.

Опыт российских и зарубежных ученых по исследованию проблемы ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской идеологии, за период 2015-2019 гг.

Проблемы религиозного экстремизма и терроризма находятся в фокусе научной общественности как в России, так и за рубежом [118-130 и др.]. Актуальность этих вопросов очевидна. Одним из важных направлений исследований в рамках данной проблематики являются исследования возможности ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской идеологии, разработка методов и программ такой ресоциализации.

Под «ресоциализацией» понимается повторная (вторичная) социализация, происходящая в течение всей жизни индивида. Она осуществляется посредством изменения установок субъекта, его целей, правил, ценностей и норм, «результатом ресоциализации служат глобальные перемены в жизненном поведении индивида» [6, С. 14] (при этом «социализация» – это «процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний и навыков, позволяющих ему успешно функционировать в обществе» [там же, С. 15]). Существует понимание социализации человека как закономерного процесса социального становления и самоизменения [40].

Социализация это процесс, который продолжается всю жизнь. Однако на различных этапах его содержание и направленность могут меняться, в связи с чем выделяют первичную и вторичную социализацию. Первичная социализация подразумевает процесс формирования зрелой личности. Под вторичной социализацией понимают процесс освоения специфических ролей, связанных с разделением труда. Вторичная социализация начинается в период социальной зрелости и заключается в смене или обретении новых ролей, правил поведения, норм, ценностей. Вторичная социализация продолжается всю жизнь. Каждый раз, когда с человеком происходит что-то новое, ему многое приходится пересматривать и менять из того, что он приобрел в процессе первичной социализации [41]. Существует понятие десоциализации. Это процесс, противоположный социализации. Он означает утрату индивидом некоторых социальных ценностей и норм, принятых ролей, сопровождающийся отдалением индивида от определенной социальной группы. Ресоциализацию же стоит рассматривать как возобновление или повторность процесса социализации, при котором происходит усвоение новых правил и норм взамен утраченных старых. Десоциализация и ресоциализация – это две ветви одного процесса взрослой социализации [там же].

В отечественной научной литературе понятие ресоциализации используется в первую очередь, в отношении лиц отбывающих или отбывших наказание в местах лишения свободы [43-96]. Проблеме ресоциализации таких лиц посвящено значительное число научных работ. Также достаточно большое число работ посвящается проблемам ресоциализации лиц с химической зависимостью (наркозависимых, токсикозависимых) [97-105] и ресоциализации девиантных или делинквентных подростков [106-111]. Отдельные работы исследуют вопросы ресоциализации школьников-мигрантов [112], находящихся в специализированных учреждениях пожилых людей [113], детей-сирот и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации [114], бродяг и попрошайек [115], перенесших психическую травму [116], безнадзорных подростков [117]. В англоязычной литературе большинство публикаций также относится к вопросам ресоциализации осужденных [17, 31]. Количество работ по ресоциализации подростков, подвергшихся воздействию сторонников экстремистских религиозных течений, в целом невелико, хотя отдельные научные и методические разработки уже существуют [1, 3, 4, 7, 11-14].

Целью работы по ресоциализации подростков группы риска деструктивного влияния религиозного экстремизма «является создание новой мотивационной основы, которая будет определять их ценностные ориентации и поведение на протяжении многих лет» [1, С. 3]. Задачами ресоциализации таких подростков выступают: «создание системы комплексного

психологического влияния, коррекционных занятий, мониторинга поведения и развития ценностных ориентаций, а также внешних мер отслеживания поведения и контактов подростков; развитие у подростков адекватных представлений о себе и мире, гибкой самооценки и гармоничных представлений о себе; повышение у подростков уверенности в себе и своем будущем; формирование гражданской идентичности и социализированности (ресоциализированности) в новых социальных группах» [там же, С. 3-4].

Работы по ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской идеологии, подразумевают определенные организационные меры: прямое и косвенное выявление подростков, подвергшихся воздействию экстремистской идеологии (сюда входит наблюдение за экстремистскими группами, семьями участников экстремистских, культовых религиозных образований, участников бандформирований, а также использовании методов психологической диагностики асоциальных, в том числе экстремистских и террористических установок, с этой целью должен быть разработан или модифицирован соответствующий диагностический инструментарий, определение механизмов выявления проблемных подростков с учетом региональной специфики и разработка соответствующей нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность образовательных организаций и профессиональных сообществ с указанной категорией детей, а также необходимое выявление лиц, чье поведение, взгляды, мотивы свидетельствуют о возможности совершения ими деструктивного психологического воздействия на подростков), проводимое при участии правоохранительных органов и предоставлении ими соответствующей информации; создание центров по психологической ресоциализации и психолого-педагогической работе с подростками, подвергшимися деструктивному психологическому воздействию, или наделение уже действующих организаций полномочиями по проведению необходимых мероприятий по ресоциализации (это могут быть учреждения и органы социального воспитания - учебно-образовательные заведения, подростковые клубы по интересам, спортивно-туристические комплексы; социально-правовой охраны - инспектора по охране детства в системе образования, кабинеты социально-правовой помощи несовершеннолетним; психологической помощи семьям и детям - социально-психологические центры, психологические службы, телефоны доверия; социальной адаптации подростков - педагогические реабилитационные центры, временные приюты, центры медико-психолого-педагогического сопровождения; центры реабилитации и другие организации, имеющие опыт работы по коррекции личности подростка, в том числе изменения негативных, асоциальных форм поведения личности на социально одобряемые); определение комплекса

мер по исправлению личностных деформаций вследствие деструктивных воздействий на психологию подростка, включающего мероприятия по социальному, педагогическому, психоневрологическому, физическому оздоровлению подростка, а также конкретных форм взаимодействия, объединения усилий врача, психолога и педагога [1, С. 4-5].

В рамках комплекса мер по исправлению личностных деформаций подростков, подвергшихся деструктивным психологическим воздействиям сторонников экстремистских культов, основной задачей является создание «программ психолого-педагогической работы с данными подростками» [1, С. 5]. «Такая программа может включать в себя три блока: информационный, ценностный и поведенческий; первый - дает возможность расширения кругозора подростков и молодежи в самых разнообразных сферах социальной жизни; второй основной блок направлен на осознание и формирование общих ценностей, объединяющих людей; третий блок предполагает отбор и использование активных форм обучения и воспитания, методов социализации, которые в настоящее время в достаточном количестве представлены в практической психологии» [там же, С. 5-6].

Обозначено, что программы ресоциализации должны включать: методы, помогающие подросткам отразуметь собственное поведение, его мотивацию и направленность, так как развитие самоанализа, самоконтроля и саморегуляции является хорошей основой для формирования продуктивных видов совладания с трудными жизненными ситуациями, дает возможность прогнозировать положительную ресоциализацию в течение длительного времени и в период зрелости; построение системы новых контактов, включающих новые социальные группы, оптимизацию последствий негативного опыта общения данных подростков с близкими (родителями и иными родственниками), принимавшими участие в террористической и экстремистской деятельности; проектирование на основе изучения специфики новой социальной ситуации различных вариантов адаптации подростков, выстраивания отношений между членами семьи, семейных ценностных ориентаций и социокультурных норм и правил поведения, транслируемых подросткам, а также взаимоотношений семьи с образовательными организациями; индивидуальные способы самокоррекции, саморегуляции, саморазвития подростков — с учетом их личностных и возрастных особенностей; разработку диагностических методик для определения условий сопровождения и ресоциализации подростков названной группы риска в их новом социальном контексте (семья и ближайшее окружение), а также программ мониторинга поведения и психологического состояния названной группы подростков; правовую просветительскую информацию об ответственности за осуществление экстремистской и террористической деятельности в целях формирования у подростков гражданской

идентичности в новых социальных группах (в структуре информационного и ценностного блоков). Кроме того, «должны быть разработаны методические рекомендации для педагогических работников с описанием наиболее эффективных технологий и форм работы с указанной категорией подростков, а также разработки программ профилактики дальнейшего развития экстремистских и террористических установок, ценностных ориентаций и поведения» [1, С. 6-7].

Считается, что «деструктивные психологические воздействия основываются на неадекватной направленности процесса первоначальной социализации» [1, С. 2]. «При этом у подростков (а часто и у лиц, направляющих эту социализацию и осуществляющих деструктивное психологическое воздействие) существенно ограничен кругозор и система знаний о мире, способах межгруппового взаимодействия и преодоления конфликтов» [там же], а «развитию этноцентризма, негативного отношения к людям другой культуры и национальности способствует и отсутствие реального опыта взаимодействия с людьми и, как следствие, неумение вести себя в сложных ситуациях» [там же]. Таким образом, одним из возможных факторов вовлечения подростков в религиозные экстремистские группы может являться недостаточность их социализации, поэтому в задачи ресоциализации таких подростков часто должно входить не только «исправление» деструктивных установок, норм и ценностей, но и исходное формирование адекватных (т.е. часто необходимо сочетание ресоциализации с общей социализацией подростков).

В отдельных вузах РФ ведется научная и практическая работа, направленная на разработку методических основ ресоциализации подростков, ставших жертвами религиозного экстремизма. Так, например, в РГСУ В.Н. Феофанов разработал программу курсов повышения квалификации «Методика и технологии психолого-педагогического сопровождения ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской и террористической идеологии». В основу программы положен авторский подход к изучению различных типов входа и степени риска вовлечения детей и молодежи в деструктивные религиозно-экстремистские и террористические организации. Планируемым результатом обучения является формирование у слушателей знаний о современных исследованиях по обсуждаемой проблематике ресоциализации подростков, нормативно-правовой базы по ресоциализации детей и подростков, основных алгоритмов взаимодействия образовательной организации с представителями органов исполнительной власти и сотрудниками организации систем образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, а также родительской общественности и общественных объединений, представителями традиционных религий;

формирование умения выявлять детей и подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию, определять степень нарушения в психическом, личностном и социальном развитии подростков, составлять психолого-педагогическое заключение по результатам диагностического обследования, формировать способность противодействия манипулятивному воздействию сторонников религиозно-экстремистских и террористических идеологий, вести просветительскую работу с родителями (законными представителями), по принятию особенностей поведения, миропонимания, интересов и склонностей, в том числе одаренности ребенка, организовывать межведомственное взаимодействие в рамках программы ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской и террористической идеологии; формирование навыков диагностики детей и подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской и террористической идеологии, основными технологиями ресоциализации детей и подростков, приемами разработки и составления программы индивидуального психолого-педагогического сопровождения по ресоциализации подростков, приемами консультирования по проблемам ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской и террористической идеологии [3].

Существует понимание ресоциализации как формы психолого-педагогического сопровождения детей из семей участников религиозно-экстремистских объединений и псевдорелигиозных сект деструктивной направленности [39]. При этом задачи такого сопровождения связаны с созданием условий для: формирования гражданской идентичности личности; формирования толерантных установок сознания и поведения; формирования коммуникативной компетентности и способности противостоять манипулятивному воздействию; оптимизации типа семейного воспитания и детско-родительских отношений в направлении доверия, эмоциональной близости и взаимопонимания; содействия в построении индивидуальной образовательной траектории и предварительного профессионального самоопределения; преодоления негативных последствий психотравмирующих событий. и формирование устойчивости к стрессу и фрустрации на основе конструктивных стратегий совладания [там же]. При этом психолого-педагогическое сопровождение детей и подростков направлено на создание условий для развития и самореализации любого ребенка, при этом полноценное развитие личности должно стать гарантом социализации и благополучия и понимается как сотрудничество, обеспечивающее создание условий для принятия субъектом оптимальных решений в сложных ситуациях

жизненного выбора и готовности нести ответственность за его реализацию [там же]. Основными формами психолого-педагогического сопровождения (как ресоциализации) участников образовательного процесса являются: профилактика, диагностика, консультирование, коррекционная работа, развивающая работа, просвещение, экспертиза [там же]. А основными принципами сопровождения ребенка в условиях жизнедеятельности в образовательном учреждении являются: рекомендательный характер советов сопровождающего; приоритет интересов сопровождаемого («на стороне ребенка»); непрерывность сопровождения; мультидисциплинарность (полипредметность, комплексный подход) сопровождения [там же].

Отмечается, что в задачи образовательной организации входит как предотвращение вовлечения несовершеннолетних в экстремистские и террористические организации, так и организация «процесса ресоциализации подростков, уже подвергшихся деструктивному психологическому воздействию представителей или сторонников экстремистской и террористической идеологии» [5, С. 45].

Одним из возможных подходов в рамках профилактики религиозного экстремизма и ресоциализации его жертв называются мероприятия по знакомству подростков с основами традиционных религий. В частности, Р.М. Рупова подчеркивает, что для предотвращения деструктивного влияния сторонников религиозно-экстремистской и террористической идеологии на детей и подростков группы риска важно внедрение в сферу общего образования изучения христианского мировоззрения и основ православной культуры [3].

По мнению И.Н. Дорофеева, создание единого механизма взаимодействия учреждений для реализации программ ресоциализации на данный момент испытывает серьезные сложности, для эффективного преодоления которых необходимо одновременное участие психологов, педагогов и педагогов-психологов [3].

По мнению руководителя Центра индивидуальных программ реабилитации при Национальной ассоциации реабилитационных центров И.П. Кутяновой, при ресоциализации подростков группы риска деструктивного психологического воздействия сторонников религиозно-экстремистской идеологии будут эффективны такие виды психологической коррекционной работы, как терапевтические сообщества, духовно-ориентированный подход в рамках традиционных конфессий, психотерапевтический подход рационально-эмотивной терапии (развенчание мифов, способов манипуляции формирование навыков рефлексии и работы с эмоциями), логотерапия, гештальт-терапия, развитие методов саморегуляции. При этом оказание коррекционной помощи должно строиться на таких принципах, как системность подхода, учёт возрастных особенностей и адресность программ [3].

Некоторые зарубежные страны имеют положительный опыт ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному влиянию экстремистских религиозных организаций [7, 8]. Например, в Германии ресоциализация состоит из трех основных этапов: адаптации, терапии и реинтеграции [7]. На этапе адаптации происходит «настройка» отношений в группах подростков, теоретической основой этого этапа является педагогика переживаний, «в процессе совместной деятельности подростки переживают равноценные трудности, знакомятся друг с другом, находят общие интересы» [6, С. 43]. На этапе терапии с помощью специальных психологических методик снижается «внутреннее напряжение» подростков. Во время прохождения тренингов подростки оттачивают навыки просоциального поведения. На этапе реинтеграции происходит вовлечение подростка в «привычные» (существовавшие до включения в экстремистскую группу) социальные контакты и социальные группы [6, 7].

По мнению П.А. Кислякова, важнейшим фактором успешной ресоциализации подростка является его психологическая безопасность [3, 6].

«Обеспечение системы ресоциализации подростков осуществляется через прямое и косвенное выявление подростков, подвергшихся воздействию экстремистской идеологии», оно «заключается в наблюдении за экстремистскими группами, семьями участников экстремистских, культовых религиозных образований, участников бандформирований, а также в использовании методов психологической диагностики асоциальных, в том числе экстремистских и террористических установок; создание на базе образовательных организаций центров по психологической ресоциализации и психолого-педагогической работе с подростками, подвергшимися деструктивному психологическому воздействию, или наделение уже действующих организаций полномочиями по проведению реабилитационных мероприятий» [6, С. 44].

Социальное воспитание в рамках ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному влиянию экстремистских религиозных организаций, может быть реализовано: через формирование навыков безопасного социального взаимодействия, при этом безопасность социального взаимодействия подростков группы риска должна характеризоваться доверием к обществу и отсутствием агрессивных и злонамеренных устремлений; через формирование здорового и безопасного образа жизни, при этом здоровье должно пониматься не только как условная свобода от болезней, но и в аспекте физических, психических и социальных возможностей самореализации; через формирование информационно-психологической безопасности подростка, защиты психики от воздействия негативных информационных факторов, угрожающих деформацией сознания и поведения;

через формирование духовно-нравственной безопасности, которое осуществляется посредством повышения общекультурного уровня учащихся, их терпимости и толерантности; через развитие гражданско-правовых знаний, формирование правового сознания; через развитие религиозной безопасности, которое обеспечивается за счет формирования иммунитета к порабощающему влиянию сектантства, выработку навыков психологической защиты от авторитарного воздействия и эксплуатации [9]. «Содержательно социальное воспитание подростков группы риска в рамках их ресоциализации направлено на развитие следующих социальных компетенций: самоконтроль и самоуправление, познание и выражение чувств, коммуникация и кооперация, планирование будущего, принятие похвалы и критики» [там же, С. 93].

Основанием для ресоциализации подростка группы риска называется его социальный потенциал (рассматриваемый как внутренняя структура), в котором интегрируются его общие способности как индивида и специальные способности как субъекта деятельности [9].

Технологичная и компетентная деятельность проводящих ресоциализацию и адаптацию подростков «способна предупредить большую часть случаев вовлечения подростков в деструктивные культы и оказания на них психологического воздействия» [9, С. 93].

Важнейшей составляющей и необходимым условием ресоциализации подростков, ставших жертвами экстремистских религиозных культов, является их психологическая реабилитация [11, 12].

Адресная помощь в рамках ресоциализации и реабилитации подростков должна быть комплексной и состоять из нескольких видов: религиозного (теологического) просвещения; психологической коррекции; идейно-патриотического воспитания и идейно-политического просвещения; социальной реабилитации как реадaptации к жизни в реальных условиях светского государства и многоконфессионального общества [11]. При этом важным и необходимым аспектом работы с жертвой группировки является исследование его жизни до ухода в секту [там же], «восстановление представлений о мире, о системе отношений между людьми, в том числе отношений между полами, между родителями и детьми» [там же, С. 16].

«Организуя работу по созданию и развитию системы ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников псевдорелигиозных и экстремистских группировок, террористической идеологии, прежде всего следует исходить из того, что в процесс ресоциализации (так же, как и в процесс общей социализации) включаются латентные и отсроченные воздействия, предполагающие не

только незамедлительное, но пролонгированное действие» [там же, С. 18; см. также 1, С. 3]. При этом задачи учебного заведения – убедительно разъяснить антирелигиозную и античеловеческую сущность экстремистской идеологии, сформировать устойчивые мировоззренческие ценности, основанные на принципах толерантности, поликультурного диалога, межнационального согласия, гуманизма, гражданственности, воспитывать интерес к созидательной деятельности, предоставлять условия для проявления и развития способностей и талантов, создать психологически комфортную среду в учебном коллективе [там же]. «Особое внимание необходимо уделить дегероизации террористов» [там же, С. 19].

Утверждается, что хорошей основой для формирования продуктивных видов совладания с трудными жизненными ситуациями, а также развития самоконтроля и саморегуляции в рамках ресоциализации подвергшихся влиянию экстремистов подростков является работа по развитию самоанализа, а включение такой работы в программы ресоциализации даст возможность прогнозировать положительную ресоциализацию в течение длительного времени [13].

Социально-экономическими и политическими предпосылками экстремизма называют: правовой нигилизм (отрицание права как социального института, системы правил поведения, которая может успешно регулировать взаимоотношения людей); наличие «двойных стандартов» в сфере гражданских и политических прав, различия экономических возможностей для представителей различных этнических и социальных групп; низкий уровень жизни большей части населения, отсутствие перспектив трудоустройства; обострение противоречий между различными системами ценностей (в частности, «западных» цивилизаций и «исламского мира»); нестабильность, вооруженные конфликты, рост незаконной миграции; возрастание роли СМИ и Интернета в манипулировании общественным сознанием [14]. Психологическими причинами вовлечения в экстремистскую или террористическую деятельность могут служить: одиночество; кризисные ситуации; психологические травмы; потребность в значимости для окружающих; потребность в структурированности жизни; суицидальные наклонности [там же]. Характерными психологическими чертами религиозного экстремиста называют: низкую самооценку, элементы расщепления личности, недостаточную идентичность, сильную потребность в присоединении к группе, т.е. в групповой идентификации или принадлежности, обостренное переживание социальной несправедливости со склонностью проецировать на общество причины своих неудач, социальную изолированность и отчужденность, ощущение потери жизненной перспективы, постоянную агрессивно-оборонительную готовность [там же].

В последнее время массовое распространение идей религиозного экстремизма наблюдается в тюрьмах и колониях. Отмечается, что находящимся в местах лишения свободы «убежденным экстремистам и террористам присуще отрицать систему традиционных ценностей», «они жестко утверждают свою идеологическую систему взглядов и не приемлют инакомыслие» [5]. В тюрьме человек, особенно незанятый, – «легкая добыча для экстремистов» [там же]. «Успех ресоциализации зависит от убежденности заключенных в том, что за стенами колонии они не будут изгоями» [там же]. «Предпосылками к радикализации заключенных являются религиозная безграмотность и низкий уровень образования» [там же]. Для ресоциализации необходимы проводимые на регулярной основе «идеологические и пропагандистские мероприятия с привлечением психологов, теологов, религиоведов, представителей духовенства» [там же]. Важным условием ресоциализации является «возможность получить среднее и специальное образование в колониях» [там же]. Другим условием эффективной ресоциализации заключенных называется повышение квалификации сотрудников пенитенциарной системы, не являющиеся специалистами в области религиозной психологии [там же]. Работа по ресоциализации и дерадикализации находящихся в заключении религиозных экстремистов важна не только с аспекте их личного будущего, но и в плане опасности их возможного влияния на детей и подростков после освобождения из мест заключения. В зарубежных странах такая работа ведется в Индонезии, Малайзии, Сингапуре, Испании, Саудовской Аравии, Пакистане, Йемене, Германии, Великобритании, Бельгии, Казахстане, Киргызстане и других странах [5, 15, 16, 17]. Общей чертой существующих программ по ресоциализации и дерадикализации заключенных выступает работа на двух уровнях: на личностном и на групповом. Эта работа состоит из трех компонентов: религиозно-просветительского, психологического и последующей помощи в социальной адаптации заключенного в общество после отбытия срока, часто включающую программы воссоединения семей [15]. Отмечается, что успешная работа по ресоциализации религиозных экстремистов в местах лишения свободы требует участия как специально подготовленных сотрудников (обладающих необходимыми религиозными, философскими, юридическими знаниями, а также специальными психологическими и педагогическими навыками), так и представителей традиционных религий [18]. Утверждается, что для достижения успехов в противодействии распространению религиозного экстремизма в местах лишения свободы необходимо внедрять комплексные упреждающие меры, в частности, проводить мероприятия по ресоциализации осужденных за совершения преступления экстремистского характера и участвовавших в боевых действиях [19]. Радикализм и религиозный экстремизм в условиях изоляции от общества несут в себе

не только социальную, но и психологическую опасность для личности осужденных, приводят к утрате позитивной идентичности и формированию идентичности экстремиста, основанной на недоверии, вражде, опале, ненависти и иных деструктивных феноменах по отношению к существующему социальному порядку [21]. Работу по противодействию распространению религиозного экстремизма в исправительных учреждениях и его профилактике среди осужденных представляется возможным реализовать через комплекс культурно-массовых, духовно-нравственных, психолого-педагогических мероприятий, направленных на формирование устойчивой психологической безопасности (защищенности) личности и развитие социально полезных связей, способствующих дальнейшей ресоциализации осужденных [там же]. В ресоциализации лиц, вставших на путь религиозного экстремизма, заявлены преимущества проблемного и частично-поискового методов [22]. В целом, проблемам ресоциализации осужденных за религиозный экстремизм посвящено в отечественной научной литературе довольно много работ [18-30]. Очевидно, что данная проблема является актуальной. Однако при этом, вопросы ресоциализации осужденных за религиозный экстремизм подростков отдельно не обсуждаются.

Исследованы особенности ресоциализации в условиях социальной изоляции (относящиеся, в частности, к процессам ресоциализации находящихся в местах заключения участников экстремистских религиозных групп) [42]. Предполагается, что в таких условиях ресоциализация должна состоять из: стадии реадаптации, на которой происходит привыкание к нормам и правилам жизнедеятельности общества; стадии реинтеграции, на которой происходит их (этих норм и правил) признание и принятие в качестве норм и правил своей жизнедеятельности, при этом основными принципами ресоциализации личности в условиях социальной изоляции являются: целостность процесса ресоциализации; мотивированность объекта ресоциализации; необходимая и достаточная опека над ресоциализантом; мониторинг за процессом ресоциализации. В условиях социальной изоляции процесс ресоциализации личности должен быть непрерывным и осуществляться в рамках деятельности социально-психологической работы, психолого-педагогического процесса, внутренних процессов качественного изменения сознания и поведения личности [там же].

В западной литературе отмечается, что устрашающие или наказывающие методы при психологической работе в рамках ресоциализации или реабилитации не дают эффекта или даже имеют негативный эффект [31].

Распространена точка зрения, декларирующая приверженность традиционным религиям (точнее, их неэкстремистским формам), в частности, православию, традиционным христианским ценностям, приобщение к традиционной православной

культуре, нравственным идеям и постулатам православия, залогом духовной безопасности и фактически постулирующая возможность построения ресоциализации религиозных экстремистов путем возврата их на путь традиционной религии [32-34, 93]. Результаты эмпирических исследований, подтверждающих данную точку зрения, на сегодняшний день в научной литературе не представлено.

Общие выводы из проведенного анализа

Религиозно-политический экстремизм остается серьезнейшей проблемой и выступает фактором роста социальной напряженности в ряде регионов России, а также в Казахстане и странах Средней Азии [35-38]. Поэтому вопросы ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской идеологии, очевидно, являются крайне важными и актуальными, требующими срочной и углубленной разработки.

На сегодня в отечественной научной литературе представлены отдельные достаточно хорошо и подробно разработанные методики ресоциализации и реабилитации подростков, подвергшихся влиянию экстремистских религиозных культов [4, 6, 11-13, 39], однако эффективность этих методик не проверена эмпирическими исследованиями, в целом они носят декларативный характер. Очевидна необходимость масштабных эмпирических исследований эффективности разрабатываемых подходов и программ ресоциализации подростков целевой группы.

В отдельных вузах России уже ведется определенная научная и практическая работа (в частности, в РГСУ в рамках полученного данным вузом государственного задания Министерства образования и науки РФ No P-776 «Работы по разработке программы ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской и террористической идеологии»), направленная на разработку методических основ ресоциализации подростков, ставших жертвами религиозного экстремизма, высказаны интересные научные идеи, предложены концепции эффективной ресоциализации, высказаны оценки эффективности психотерапевтических подходов, проведены пилотные исследования [9].

Данные о результатах работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской идеологии, в

научной литературе пока практически не представлены, как в аспекте применения методических рекомендаций № ПЗ-1608/09, так и вне привязки к данному пособию.

В зарубежных странах программы ресоциализации участников религиозных экстремистских групп активно разрабатываются в мусульманских странах, а также в странах, в которых в последние годы наблюдается приток мусульманских беженцев (в частности, в странах Евросоюза). При этом широкое распространение получили программы ресоциализации религиозных экстремистов в местах лишения свободы.

Постулируется, что залогом эффективности программ ресоциализации подростков, вовлеченных в религиозный экстремизм, является комплексность этих программ — сочетание психологических, педагогических, социальных и просветительских мер, незамедлительного и пролонгированного воздействия. Очевидно, что необходимым является также учет специфических психологических особенностей людей, склонных к религиозному экстремизму, возможных социально-экономических, социально-психологических и политических предпосылок экстремизма.

Методические рекомендации для субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования

Методические рекомендации включают материалы о специфике деструктивного психологического воздействия, о целях и задачах системы ресоциализации подростков, об организационных мерах по обеспечению системы ресоциализации подростков, а также об особенностях программ работы по ресоциализации подростков. Методические рекомендации разработаны на основе результатов, полученных в рамках исследования.

Пакет методических рекомендаций носит практический характер для органов управления образованием, общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций субъектов Российской Федерации.

Специфика деструктивного психологического воздействия

В силу психологических, социальных, экономических и иных факторов, молодежь в большей степени подвержена деструктивному психологическому воздействию, в молодежной среде легче формируются радикальные взгляды и убеждения, в результате чего молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, использующих молодежь в своих политических интересах.

Социальные характеристики молодежной среды и острота восприятия окружающей обстановки, свойственная молодежи, являются одними из предпосылок динамики накопления и реализации социально-негативного, деструктивного, в том числе – протестного потенциала. Статистически в настоящее время членами, к примеру, неформальных молодежных группировок экстремистско-националистической направленности, прежде всего, являются молодые люди в возрасте до 30 лет, и нередко, в том числе – несовершеннолетние лица 14–18 лет. Отмечено, что и основу рядового состава бандформирований для осуществления террористических актов и его пополнения составляют именно молодые люди, которые в силу ряда социально-психологических, физиологических и демографических особенностей наиболее восприимчивы к идеологическому воздействию, подвержены максимализму и радикальным настроениям.

В отличие от обычных групп подростков, совершающих хулиганские действия или акты вандализма без идеологического обоснования, неформальные экстремистские группировки осуществляют свои противоправные действия, базируясь на определенной идеологии, в качестве основного тезиса которой может выступать, например, такой: для преодоления всех политических и экономических проблем в стране необходимо создание «национального» государства, так как это, по их представлению, послужит гарантией от

любых угроз. Причем идея так называемого «чистого государства» присуща не только радикальным националистам, но и религиозно мотивированным экстремистам, призывающим, в свою очередь, к созданию такого «чистого государства» на религиозной основе. Совершенно ясно, что поведение, мотивированное такими идеями, имеет строгую ориентацию, нацеленную в данном случае против лиц иной национальности или религии.

Сюда же примешиваются ненависть к существующей власти, которая, по мнению экстремистов, попустительствует жизнедеятельности «виновников» всех российских бед, что приводит к еще более широкому распространению экстремистских идей. Именно эти идеи становятся фундаментом образования неформальных экстремистских молодежных группировок. Навязываемая экстремистами система взглядов является привлекательной для молодых людей в силу простоты и однозначности своих постулатов, обещаний возможности незамедлительно, сей же час, увидеть результат своих пусть и агрессивных действий. Необходимость личного участия в сложном и кропотливом процессе экономического, политического и социального развития подменяется примитивными призывами к полному разрушению существующих устоев и замены их утопическими проектами.

Достаточно много преступлений экстремистской направленности совершается несовершеннолетними. Поэтому в целях пресечения экстремистской преступности и обуздания криминальной ситуации в данной сфере представляется целесообразным усилить профилактическую работу среди молодежи, в том числе несовершеннолетних. Раннее выявление и принятие необходимых профилактических мер в значительной степени позволят не допустить формирования у подростков стойкой направленности на совершение противоправных действий.

Причиной возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде, можно выделить следующие особо значимые факторы:

1. Обострение социальной напряженности в молодежной среде (характеризуется комплексом социальных проблем, включающим в себя проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства, снижения авторитета правоохранительных органов и т.д.);

2. Криминализация ряда сфер общественной жизни (в молодежной среде это выражается в широком вовлечении молодых людей в криминальные сферы бизнеса и т.п.);

3. Изменение ценностных ориентаций (значительную опасность представляют в том числе зарубежные организации, в том числе – религиозные организации деструктивного характера, насаждающие религиозный фанатизм и экстремизм, отрицание норм и конституционных обязанностей, а также чуждые российскому обществу ценности);

4. Проявление т.н. «исламского радикализма» (пропаганда среди молодых мусульман России идей религиозного экстремизма, организация выезда молодых мусульман на обучение в страны исламского мира, где осуществляется вербовочная работа со стороны представителей международных экстремистских и террористических организаций);

5. Рост национализма и сепаратизма (активная деятельность молодежных националистических группировок и движений, которые используются отдельными общественно-политическими силами для реализации своих целей);

6. Наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций (некоторые молодежные экстремистские организации в противоправных целях занимаются изготовлением и хранением взрывных устройств, обучают обращению с огнестрельным и холодным оружием и т. п.);

7. Использование в деструктивных целях психологического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности);

8. Использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет в противоправных целях (обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности, возможность размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях).

Существующая система российского законодательства, отражающая правовую стратегию противодействия терроризму и экстремизму, в целом обладает достаточно полным набором правовых норм, позволяющих эффективно осуществлять борьбу с терроризмом и экстремизмом. На фоне сохранения и укрепления силовой составляющей борьбы с конкретными террористическими проявлениями важно кардинально повысить эффективность противодействия идеологии терроризма, поставить надежные барьеры на путях ее проникновения в общественное сознание.

Конечная цель этой работы – добиться отторжения абсолютным большинством населения самой мысли о возможности применения террористических методов для разрешения территориальных, социальных, конфессиональных, культурных и любых других проблем и противоречий.

К числу признаков ведения деструктивного психологического воздействия на ребенка можно отнести:

1. Внезапное изменение лексики, не связанное с получаемыми новыми знаниями в ходе образовательного процесса. Резкое увеличение числа разговоров на политические и социальные темы, в ходе которых высказываются крайние суждения и проявляются

признаки нетерпимости. Устойчиво произносятся ранее не употреблявшиеся ими слова, которые не характерны для конкретной микросоциальной группы или семьи и обозначают, в том числе:

— иерархию в религиозной или военизированной структуре (эмир, эмират, джихад, моджахед, учитель, старейшина, гуру и т.п.);

— новые социальные обязательства (иншалла (клянусь), «хлебом клянусь»), упоминание названий джамаатов, к которым принадлежит человек);

— произнесение цитат из религиозных текстов, текстов из выступлений политических лидеров, деятельность которых направлена на насильственное изменение конституционного строя, или ссылки на них.

2. Резкое изменение в поведении, появление ранее не характерных для конкретного человека характеристик:

— общительный молодой человек становится замкнутым, настороженным;

— раздражение в случае расспросов о его состоянии;

— симптоматика устойчивого страха, подозрительности;

— возможен и диаметрально противоположный вариант – человек становится уверенным, даже самоуверенным и высокомерным, получая поддержку в новой социальной группе;

— внезапная интенсивная увлеченность силовыми видами спорта, восточными единоборствами, рукопашным боем или боями без правил, стрельбой, владение холодным оружием;

— изменяется отношение к женщине (поддерживаются и одобряются разговоры о неполноценности женщин, их невысоких умственных способностях и личных качествах; отношение к женщине становится высокомерным, как к «низшему существу»);

— резкое и внезапное изменение пищевого рациона (например, отказ от блюд из свинины, обилие растительной пищи и травяных приправ);

— повышенное увлечение вредными привычками, прогрессирует ненормативная жаргонная лексика;

— частая смена сим-карт.

3. Подросток проводит много времени за компьютером или самообразованием по вопросам, не относящимся к школьному обучению, художественной литературе, фильмам, компьютерным играм:

— наличие большого числа сохраненных ссылок, картинок, фото, видеороликов, иных форматов файлов с текстами или изображениями экстремистского или социально-экстремального содержания;

— удаление истории посещения сайтов и иных файлов, содержащих данные о работе в сети, практически после каждого выхода в сеть Интернет;

— внезапная, без видимых причин увлеченность религиозными, эзотерическими материалами (видеоролики, тексты, специализированные электронные ресурсы), в разговоре – ссылки на новые авторитеты в этой области или ссылки на содержание видеороликов, текстов, сайтов;

— увлеченность специальными компьютерными играми, в которых разыгрываются смешанные (онлайн и офлайн) сценарии, основанные на пропаганде религиозного, расового, этнического, политического противостояния, включающие прямые насильственные действия в реальной жизни и требующие фото-, видеоотчета в онлайн режиме;

— изменение имени, требования называть подростка другим именем;

— псевдонимы в интернете, пароли и т.п. носят крайне экстремистский характер.

4. Резко изменяются стиль одежды и внешний вид, соответствуя правилам определенной субкультуры:

— девушка начинает носить хиджаб; из гардероба исчезают «вызывающие» элементы одежды (декольтированные блузы, короткие юбки, чрезмерно яркая и пестрая одежда); изменяется прическа (голова в общественном месте всегда покрыта платком); из обихода исчезают духи и косметика;

— юноша перестает носить галстук; цвета одежды «темнеют» и становятся однородными; появляются специализированные четки; отращивается характерная борода;

— появляются татуировки (элементы одежды) на арабском языке, чаще всего цитаты из исламских религиозных текстов, или – языческие руны (татуировки на японском или китайском языках в современной культуре воспринимаются скорее как интересные картинки, придавая владельцу стиль и элемент загадочности);

— в гардеробе появляются одежда с нацистской символикой, стилизованные ботинки, предметы-атрибуты (например, значки с нацистской символикой); наносятся татуировки с нацистской символикой или цитатами из соответствующих источников; стрижка очень короткая или голова обривается.

5. Появление новых знакомых и (или) приятелей с неочевидной социальной идентификацией:

— новые знакомые не принадлежат к одноклассникам;

- по возрасту значительно старше;
- явное несовпадение круга интересов и круга знакомых;
- новые знакомые не сообщают сведений о своей предыдущей жизни или умышленно искажают их;
- новые знакомые избегают знакомства с семьей или ближайшим окружением обучающегося, предпочитают общение онлайн или в собственной группе.

Специалисты выделяют следующие группы людей, в отношении которых навязывание идеологии терроризма и религиозного экстремизма наиболее вероятно:

- истероиды, лица с паранойяльной настроенностью, психастеники;
- зависимый тип личности, лица из семей с гиперопекой,
- лица из неполных или асоциальных семей;
- лица с ограниченными физическими возможностями,
- лица, пережившие тяжелые психотравмы;
- лица с развитым эйдетическим восприятием (галлюцинации наяву) и лица, склонные к конфабуляциям («галлюцинации воспоминания»);
- дети из семей религиозно-экстремистских объединений.

Специалисты выделяют в качестве фактора предрасположенности стать потерпевшим от деятельности деструктивных и экстремистских организаций особенности отношения человека с внешним миром:

- низкая самооценка с постоянной, зачастую агрессивной готовностью к защите своей личности;
- переживание социальной несправедливости со склонностью проецировать причины своих жизненных неудач на близкое окружение или общество в целом;
- социальная изолированность и отчужденность, ощущение нахождения на обочине общества и потери жизненной перспективы;
- сильная (как правило, не удовлетворенная) потребность в присоединении или принадлежности к значимой группе.

Цели и задачи системы ресоциализации подростков

Основные барьеры и сложности при организации и проведении работы по ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской идеологии, в том числе в рамках национального проекта «Образование» связаны с отсутствием или недостаточной представленностью в регионах:

- специальных учреждений, в функции которых входит ресоциализация подростков, подвергшихся воздействию религиозно-экстремистской идеологии;
- практик системного выявления подростков, подвергшихся воздействию религиозно-экстремистской идеологии;
- данных по детям, которые подверглись деструктивному воздействию неисламской религиозно-экстремистской идеологии;
- практики ресоциализации подростков, подвергшихся воздействию религиозно-экстремистской идеологии;
- системного понимания методологии исследований по изучению проблем профилактики религиозного экстремизма и деструктивной идеологии;
- исследований валидности методик ресоциализации подростков, подвергшихся воздействию религиозно-экстремистской идеологии;
- налаженного межведомственного взаимодействия в работе по ресоциализации подростков, подвергшихся воздействию религиозно-экстремистской идеологии.

При этом частично сформированы:

- региональные комплекты нормативно-правовых документов по программам профилактики религиозного экстремизма и деструктивной идеологии;
- пакеты методик по оказанию медико-психолого-педагогической помощи подросткам с поведенческими и мотивационными проблемами, осложненным процессом социализации, жертвам воздействия религиозного экстремизма и деструктивной идеологии;
- системное взаимодействие и координация деятельности различных служб, в том числе силовых ведомств, в работе по профилактике религиозного экстремизма и деструктивной идеологии.

Отмечаются следующие тенденции и перспективы работы по ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской идеологии, в том числе в рамках национального проекта «Образование»:

- рост деструктивных тенденций в обществе, требующий усилить диагностическую и профилактическую работу с проявлениями экстремизма;
- увеличение доли диагностики с помощью социальных сетей, интернет-контента;
- использование индивидуальных практик ресоциализации подростков, подвергшихся воздействию религиозно-экстремистской идеологии.

— рост заинтересованности региональных чиновников в создании нормативной документации, методических рекомендаций и диагностического инструментария в данной области;

— рост и активизация исследовательских программ работы по профилактике религиозного экстремизма и деструктивной идеологии и ресоциализации молодежи;

— формирование оснований для системного взаимодействия различных служб, в том числе силовых ведомств в работе по профилактике религиозного экстремизма и деструктивной идеологии;

— создание профильного образования «специалист в области ресоциализации подростков, подвергшихся воздействию религиозно-экстремистской идеологии».

Для успешной ресоциализации подростков необходим следующий комплекс психолого-педагогических условий:

1. Комплексный характер мероприятий по ресоциализации, включающих оказание медицинской, социальной, юридической и психолого-педагогической поддержки.

2. Формирование у подростков социально-значимых ценностных ориентаций, адекватного образа «Я».

3. Обеспечение поддержки в преодолении подростком трудных ситуаций деятельности, социального взаимодействия и внутриличностных конфликтов.

4. Психолого-педагогическое сопровождение процесса ресоциализации, включающее разработку и реализацию комплексной программы работы с подростками и их социальным окружением.

Кроме того, эффективными для работы по ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской идеологии, следует признать следующие условия:

1. Наличие практикоориентированных методик, в которых равномерно представлены все три блока: информационный, ценностный и поведенческий. Фокусом воздействия таких методик должна выступать не просветительская активность, а деятельностный подход, позволяющий вовлечь подростка в комплекс мероприятий;

2. Системный подход к разработке мероприятий и методик работы с использованием опыта разработчиков из разных областей знания: юридической, медицинской, психолого-педагогической сферы, религии и религиоведения.

Организационные меры по обеспечению системы ресоциализации подростков

Органам исполнительной власти субъектов РФ рекомендованы следующие организационные меры по обеспечению системы ресоциализации подростков:

1. В случае отсутствия штатной единицы по проблемам ресоциализации подростков в структуре органа исполнительной власти необходимо создать данную штатную единицу. Из регионального опыта известно, что данная штатная единица должна включать не менее 3 сотрудников и может быть создана в структуре регионального органа управления образованием. К числу первичных задач данной штатной единицы следует отнести:

количественный учет подростков, подвергшихся воздействию религиозно-экстремистской идеологии (включая неисламские религиозно-экстремистские идеологии);

участие в работе региональных «телефонов доверия» и «горячих линий» для подростков;

разработка с учетом региональной специфики диагностического инструментария по выявлению проблемных подростков, выявлению склонности к экстремистской идеологии (в числе возможных методик – наблюдение за экстремистскими группами, семьями группы риска; психологическая диагностика асоциальных, в том числе экстремистских и террористических установок; наблюдение за поведением подростков в образовательных учреждениях, по месту жительства; профилактические беседы с подростками, родителями, законными представителями; мониторинг социальных сетей обучающихся, включающий просмотр и оценку аккаунтов подростков);

взаимодействие в процессе работы по ресоциализации с научным сообществом – организация мероприятий, направленных на профессионально-экспертное обсуждение проблем ресоциализации, привлечение сотрудников вузов к разработке диагностического инструментария;

интеграция проблематики ресоциализации подростков в комплекс мер по социальному, педагогическому, психоневрологическому и физическому оздоровлению подростков, реализуемому в регионе (работа кружков, психолого-педагогических служб школ, спортивных секций; индивидуальное психолого-педагогическое сопровождение детей и подростков «группы риска»; психокоррекционные занятия и тренинги, диагностики взаимоотношений в школе; учет психоневрологической проблематики в плане диспансеризации несовершеннолетних; развитие волонтерского движения, использование потенциала детских общественных организаций; консультационные приемы невролога и психиатра; школьно-родительские проекты, занятия в кабинетах психологической разгрузки).

2. Рекомендуется создание межведомственной рабочей группы, включающей представителей органа управления образованием и силовых ведомств, на основе которой станет возможна работа системы регионального мониторинга деструктивных и экстремистских идеологий. Допустимо участие в межведомственной рабочей группе представителей (при наличии) региональных учреждений социальной адаптации и реабилитации подростков, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, центров медико-психолого-педагогического сопровождения, экспертов в области религиоведения, представителей высшей школы, представителей религиозных организаций (по согласованию).

Другая задача межведомственной рабочей группы – разработка нормативной правовой базы, регламентирующей работу по ресоциализации подростков (примеры проектов нормативных правовых актов приведены в приложении к методическим рекомендациям).

В задачи межведомственной рабочей группы также может входить организация межведомственного взаимодействия с правоохранительными органами с целью выявления лиц, чье поведение, взгляды, мотивы свидетельствуют о возможности совершения ими деструктивного психологического воздействия на подростков (МВД, ФСБ, Прокуратура, Следственный комитет, Антитеррористические комиссии).

Особенности программы работы по ресоциализации подростков

К числу особенностей программы работы по ресоциализации подростков необходимо отнести, прежде всего:

1. Полноту, обоснованность, содержательную и методическую корректность разработанных в регионе программ по профилактике распространения экстремистской идеологии среди молодежи и в образовании.

2. Необходимость учета при реализации программ по профилактике распространения экстремистской идеологии среди молодежи и в образовании максимально широкого списка форм проведения мероприятий, способствующих профилактике религиозного и этнического экстремизма (прежде всего, в образовательных организациях), ресоциализации подростков, выявлению сторонников экстремистской идеологии, проводимых с учетом региональной специфики:

тематические и профилактические беседы с представителями системы образования, правоохранительных структур, лекции по профилактике экстремизма, диспуты и коллективные обсуждения;

мероприятия по формированию у подростков гражданской идентичности;

культурно-просветительские мероприятия;

мероприятия по формированию знаний об особенностях психологии конфликта и некоторых аспектах психологии личности, формированию мотивации и способов межкультурной коммуникации;

мероприятия, направленные на создание благоприятной культурно-информационной среды, наполненной живыми положительными образами историко-культурного наследия, через приобщение к выдающимся национальным произведениям искусства, литературы, памятникам культуры, духовно-нравственным ценностям, практике народного художественного творчества;

мероприятия, направленные на проектирование взаимоотношений семьи с образовательными организациями;

мероприятия, социализирующие подростка в межличностных и межвозрастных отношениях;

участие в работе учреждений дополнительного образования.

3. Учет при реализации программ по профилактике распространения экстремистской идеологии среди молодежи и в образовании необходимости повышения квалификации и переподготовки сотрудников образовательных организаций разного уровня в области психологии и религиоведения (не менее чем раз в три года, на базе профильных федеральных и региональных организаций высшей школы).

4. Разработку стандартов взаимодействия и интеграции мероприятий программ по профилактике распространения экстремистской идеологии среди молодежи и в образовании с реализацией предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР) в начальной и средней школе, реализацией религиоведческого и теологического образования в высшей школе (при наличии в региональных вузах данных направлений подготовки).

5. Включение в план реализации программ по профилактике распространения экстремистской идеологии среди молодежи и в образовании использования активных форм обучения и воспитания, методов социализации через обучение взаимодействию с людьми другой культуры, через создание учебных ситуаций по выстраиванию коммуникации между представителями разных национальностей (этносов) и религий (конфессий), а также обучения самоанализу, самоконтролю и саморегуляции как основам для формирования продуктивных видов совладания с трудными жизненными ситуациями.

6. Интеграцию в реализацию программ по профилактике распространения экстремистской идеологии среди молодежи и в образовании диагностических методик для определения условий сопровождения и ресоциализации подростков названной группы риска в их новом социальном контексте (семья и ближайшее окружение), а также программ мониторинга поведения и психологического состояния названной группы подростков.

Список рассылки методических рекомендаций

№	Название субъекта	Название органа управления образованием	Контактные данные
1.	Алтайский край	Министерство образования и науки Алтайского края	8(3852) 298-600 8(3852) 298-659 educ@ttb.ru
2.	Амурская область	Министерство образования и науки Амурской области	+7 (4162) 226-510 obr@amurobl.ru
3.	Архангельская область	Министерство образования и науки Архангельской области	(8182) 21-52-80 arhobr@dvinaland.ru
4.	Астраханская область	Министерство образования и науки Астраханской области	851 52-37-26 minobr@astrobl.ru
5.	Белгородская область	Департамент образования Белгородской области	(4722) 32-40-34 (4722) 32-16-46 beluno@belregion.ru
6.	Брянская область	Департамента образования и науки Брянской области	+7 (4832) 74-31-58 edu@edu.debryansk.ru
7.	Владимирская область	Департамент образования администрации Владимирской области	8 (4922) 32-55-34, 32-29-80, 32-31-09 info@obrazovanie33.ru
8.	Волгоградская область	Комитет образования, науки и молодежной политики Волгоградской области	(8442) 30-86-00 education@volganet.ru
9.	Вологодская область	Департамент образования Вологодской области	(8172) 23-01-00 edu@edu35.ru EDU@depobr.gov35.ru
10.	Воронежская область	Департамент образования, науки и молодежной политики Воронежской области	(473) 212-75-25 (473) 239-06-58 obrazov@govvrm.ru
11.	г. Москва	Департамент образования и науки города Москвы	+7 (499) 369-31-42 +7 (495) 366-66-80 donm@mos.ru

12.	Еврейская автономная область	Комитет образования Еврейской автономной области	(42622) 2-17-70 komobr@eao.ru
13.	Забайкальский край	Министерство образования, науки и молодежной политики Забайкальского края	(3022) 28-52-19 minobrzk@yandex.ru
14.	Ивановская область	Департамент образования Ивановской области	(4932) 32-67-60 (4932) 41-03-70 077@ivreg.ru
15.	Иркутская область	Министерство образования Иркутской области	8 (3952) 33-13-33 obraz@38edu.ru
16.	Кабардино-Балкарская Республика	Министерство просвещения, науки и по делам молодёжи Кабардино-Балкарской Республики	(866)242-1347 minobrsc@kbr.ru
17.	Калининградская область	Министерство образования Калининградской области	(4012) 592-944 minobr39@edu.gov39.ru
18.	Калужская область	Министерство образования и науки Калужской области	+7(4842)71-93-02 minobr@adm.kaluga.ru
19.	Камчатский край	Министерство образования Камчатского края	8 (4152) 41-28-53 8 (4152) 41-20-9 41region@kamgov.ru
20.	Карачаево-Черкесская Республика	Министерство образования и науки Карачаево-Черкесской Республики	8 (8782) 26-60-96 obrazovanie09@mail.ru
21.	Кемеровская область	Департамент образования и науки Кемеровской области	8 (384)236-43-66 recep@ruobr.ru
22.	Кировская область	Министерство образования Кировской области	(8332) 258-600 infor@doko.kirov.ru
23.	Костромская область	Департамент образования и науки Костромской области	8 (4942) 51 34 16, 31 36 54 obr@adm44.ru
24.	Краснодарский край	Министерство Образования, Науки и Молодежной	(861) 235-10-36 minobrkruban@krasnodar.ru

		Политики Краснодарского края	
25.	Красноярский край	Министерство образования Красноярского края	+7 (391) 211-93-10 mon@krao.ru
26.	Курганская область	Департамент образования и науки Курганской области	8-3522-461-441 mail@don.kurganobl.ru
27.	Курская область	Комитет образования и науки Курской области	(4712) 70-05-93 komobr@rkursk.ru
28.	Ленинградская область	Комитет общего и профессионального образования Ленинградской области	8 (812) 611-44-50 office_edu@lenreg.ru
29.	Липецкая область	Управление образования и науки Липецкой области	8(4742) 34-95-25 root@obluno.lipetsk.su
30.	Магаданская область	Министерство образования Магаданской области	8(4132)623221 minobr@49gov.ru
31.	Московская область	Министерство образования Московской области	+74986021123 minobr@mosreg.ru
32.	Мурманская область	Министерство образования и науки Мурманской области	(8152) 446-377 edco@gov-murman.ru
33.	Ненецкий автономный округ	Департамент образования, культуры и спорта Ненецкого автономного округа	(81853) 2-11-86 (81853) 4-04-32 doks@adm-nao.ru
34.	Нижегородская область	Министерство образования, науки и молодежной политики Нижегородской области	+7 (831) 433-24-51 official@obr.kreml.nnov.ru
35.	Новгородская область	Министерство образования Новгородской области	(8162) 50-10-70 depobr@edu53.ru
36.	Новосибирская область	Министерство образования Новосибирской области	(383) 238-74-66 minobr@nso.ru
37.	Омская область	Министерство образования	7-3812-253558

		Омской области	educate@omskportal.ru
38.	Оренбургская область	Министерство образования Оренбургской области	(3532) 77-44-41 minobr@obraz-orenburg.ru minobr@mail.orb.ru
39.	Орловская область	Департамент образования Орловской области	+7 (4862)59-82-90 pr_obraz@adm.orel.ru
40.	Пензенская область	Министерство образования Пензенской области	(8412)55-37-54 minobr@edu-penza.ru
41.	Пермский край	Министерство образования и науки Пермского края	minobr@minobr.permkrai.ru +7 (342) 217-79-33
42.	Приморский край	Департамента образования и науки Приморского края	+7(423) 240-28-04 education2006@primorsky.ru
43.	Псковская область	Комитет по образованию Псковской области	(8112) 29-99-55 guotlm@obladmin.pskov.ru
44.	Республика Адыгея	Министерство образования и науки Республики Адыгея	(8772) 52-12-01 minobr_ra@mail.ru
45.	Республика Алтай	Министерство образования и науки Республики Алтай	8 (388-22) 4-70-29 reception@minobr-altai.ru
46.	Республика Башкортостан	Министерство образования республики Башкортостан	+7(347)218-03-15 morb@bashkortostan.ru
47.	Республика Бурятия	Министерство образования и науки Республики Бурятия	8 (3012) 21-49-15 minobr@govrb.ru
48.	Республика Дагестан	Министерство образования и науки Республика Дагестан	+7(8722) 67-84-50 dagminobr@e-dag.ru
49.	Республика Ингушетия	Министерство Образования и Науки Республики Ингушетия	(88732) 22-24-57 mori_gov@mail.ru
50.	Республика Калмыкия	Министерство образования и науки Республики Калмыкия	(84722) 3-41-84 mokinrk@rk08.ru
51.	Республика Карелия	Министерство образования Республики Карелия	+7 (814-2) 71-73-01 minedu@karelia.ru
52.	Республика Коми	Министерство образования, науки и молодежной политики Республики Коми	(8212) 257-000, 257-011, 304-823 minobr@minobr.rkomi.ru

53.	Республика Крым	Министерство образования, науки и молодежи Республики Крым	(3652) 27-52-32 info@crimeaedu.ru
54.	Республика Марий Эл	Министерство образования и науки Республики Марий Эл	(8362) 45-22-37 minobr@mari-el.ru
55.	Республика Мордовия	Министерство образования Республики Мордовия	8 (8342) 39-18-00 morm@e-mordovia.ru
56.	Республика Саха (Якутия)	Министерство образования и науки Республики Саха (Якутия)	+7(411) 250-6904, +7(411) 250-6901 minobrnauki@sakha.gov.ru
57.	Республика Северная Осетия - Алания	Министерство образования и науки РСО-Алания	(867-2) 53-27-69 edu@osetia.ru
58.	Республика Татарстан	Министерство образования и науки Республики Татарстан	+7 (843) 294-95-90 mon@tatar.ru
59.	Республика Тыва	Министерство образования и науки Республики Тыва	8 (394-22) 6-22-54 doc.obr@rtyva.ru
60.	Республика Хакасия	Министерство образования и науки Республики Хакасия	(3902) 29-52-14 education_19@r-19.ru gov@r-19.ru
61.	Ростовская область	Министерство общего и профессионального образования Ростовской области	(863) 240-34-97 min@rostobr.ru
62.	Рязанская область	Министерство образования и молодежной политики Рязанской области	(4912) 51-51-52 post@min-obr.ru
63.	Самарская область	Министерство образования и науки Самарской области	(846) 332-11-07 main@samara.edu.ru
64.	г. Санкт-Петербург	Комитет по образованию г. Санкт-Петербурга	(812) 576 18 01 kobr@gov.spb.ru
65.	Саратовская область	Министерство образования Саратовской области	(8452)23-06-10, 49-21-12, 49-21-13

			minobr@minobr.saratov.gov.ru minobr.sar@yandex.ru
66.	Сахалинская область	Министерство образования Сахалинской области	(4242) 423-552, 465-903, 8 (4242) 46-59-00 minobr@sakhalin.gov.ru n.murashova@sakhalin.gov.ru
67.	Свердловская область	Министерство образования и молодежной политики Свердловской области	312-00-04 info.minobraz@egov66.ru
68.	Севастополь	Департамент образования и науки города Севастополя	+7 (8692) 55-62-23 do@sev.gov.ru
69.	Смоленская область	Департамент Смоленской области по образованию и науке	(4812) 38-17-22 obraz@admin-smolensk.ru
70.	Ставропольский край	Министерство образования Ставропольского края	(8652) 37-23-60 info@stavminobr.ru
71.	Тамбовская область	Управления образования и науки Тамбовской области	(4752) 72-37-38 post@obraz.tambov.gov.ru
72.	Тверская область	Министерство образования Тверской области	(4822) 32-10-53 dep_obrazov@tverreg.ru
73.	Томская область	Департамент общего образования Томской области	+7(3822) 512-530 k48@edu.tomsk.gov.ru
74.	Тульская область	Министерство образования Тульской области	8(4872) 56-38-20 do_to@tularegion.ru
75.	Тюменская область	Департамент образования и науки Тюменской области	(3452) 569-300 dep_obraz@72to.ru
76.	Удмуртская Республика	Министерство образования и науки Удмуртской Республики	(3412) 51-09-34 moin@obr18.ru krohina.ig@obr18.ru Busigina@obr18.ru
77.	Ульяновская	Министерство образования и	8 (8422) 41-79-27

	область	науки Ульяновской области	edu@ulgov.ru
78.	Хабаровский край	Министерство образования и науки Хабаровского края	4212 32-73-68 edu_boss@adm.khv.ru
79.	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа - Югры	(3467) 32-20-94 doimp@admhmao.ru
80.	Челябинская область	Министерство образования и науки Челябинской области	8 (351) 263-67-62, 263-46-31, 727-76-66 minobr@gov74.ru
81.	Чеченская Республика	Министерство Образования и Науки Чеченской Республики	+7 (8712) 22-27-42 moin.chr@mail.ru
82.	Чувашская Республика	Министерство образования и молодежной политики Чувашской Республики	(8352) 64-21-71 minobr@cap.ru
83.	Чукотский автономный округ	Департамент образования, культуры и спорта Чукотского автономного округа	(42722)6-22-76 borodin@anadyr.ru
84.	Ямало-Ненецкий автономный округ	Департамент образования Ямало-Ненецкого автономного округа	+7 (34922)4-01-51 yamaledu@do.yanao.ru
85.	Ярославская область	Департамент образования Ярославской области	(4852) 40-18-95 dobr@yarregion.ru

Список использованных источников

1. Абдрашитова, Т. А. Проблемы ресоциализации религиозно-политических экстремистов, террористов [Текст] / Т. А. Абдрашитова – Ярославль: Международная Академия психологических наук, 2016. – С. 204-209.
2. Абдрашитова, Т. А. Проблемы ресоциализации экстремистов: психологические аспекты специальной профилактики [Текст] / Т. А. Абдрашитова – Омск: Омская гуманитарная академия, 2015. – С. 161-165.
3. Абдухамитов, В. А. Противодействие религиозному экстремизму в Республике Таджикистан: проблемы теории, законодательства и практики [Текст] / В. А. Абдухамитов – Вена: East West, 2015. – С. 143-145.
4. Абрамян, С. К. Причины и особенности распространения религиозного экстремизма в России [Текст] / С. К. Абрамян, М. И. Тюрин – Краснодар: Юг, 2015. – С. 409-413.
5. Абуталипов, А. Р. Организационно-правовые ресурсы системы ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы в современной России [Текст] / А. Р. Абуталипов – М.: Редакция журнала «Социально-гуманитарные знания», 2018. – С. 220-228.
6. Акаева, Н. Ш. Религиозный экстремизм как социально-психологический феномен [Текст] / Н. Ш. Акаева, Р. В. Борисов – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2015. – С. 6-11.
7. Аларханова, А. В. Понятия религиозного экстремизма и криминального религиозного экстремизма [Текст] / А. В. Аларханова – Кисловодск: Учебный центр "Магистр", 2016. – С. 165-168.
8. Александров, Б. В. Вовлечение осужденных в трудовую деятельность, как фактор их ресоциализации [Текст] / Б. В. Александров – Грязовец: NovaInfo, 2015. – С. 203-206.
9. Алижанова, С. М. Труд осужденных женщин в исправительной колонии как фактор исправления и ресоциализации [Текст] / С. М. Алижанова – Саратов: Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2015. – С. 232-239.
10. Антонов, А. Г. О Дифференцированном подходе к ресоциализации осужденных к лишению свободы [Текст] / А. Г. Антонов – Кузбасс: Вестник Кузбасского института, 2015. – С. 22-27.
11. Ануфриева, А. В. Социальная реабилитация и ресоциализация детей-сирот и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации: демографический аспект [Текст] / А. В. Ануфриева – М.: Вестник Московского государственного областного университета, 2015. – С. 126-131.

12. Арасланова, О. Г. Совершенствование профессионального образования осужденных как средство их ресоциализации [Текст] / О. Г. Арасланова – М.: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 92-96.
13. Ашин, А. А. Ресоциализация осужденных к лишению свободы в условиях современной России [Текст] / А. А. Ашин – Саратов: Саратовский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук, 2015. – С. 74-79.
14. Баранов, Ю. В. Ресоциализация наркозависимых осужденных [Текст] / Ю. В. Баранов – М.: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2015. – С. 10-16.
15. Белоусова, Н. Д. Особенности воспитательной работы по ресоциализации осужденных [Текст] / Н. Д. Белоусова – Йошкар-Ола: Материалы тринадцатой международной весенней молодежной научной конференции (к 85-летию ПГТУ), 2017. – С. 82-83.
16. Белых, Т. В. Социализация и ресоциализация личности после психологической травмы [Текст] / Т. В. Белых, О. Н. Толкачева – Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2017. – С. 27-32.
17. Благовская, Е. В. Проблемы ресоциализации осужденных [Текст] / Е. В. Благовская, Т. В. Писклова – Тамбов: Научный альманах, 2015. – С. 40-42.
18. Буланова, Е. А. Социально-психологические аспекты ресоциализации лиц, осужденных к длительным срокам лишения свободы [Текст] / Е. А. Буланова, А. В. Козгов – М.: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 145-148.
19. Бурый, В. Е. Сущность принципа "нормализации" европейских пенитенциарных правил в части ресоциализации осужденных к лишению свободы [Текст] / В. Е. Бурый – Минск: Право.by, 2015. – С. 84-89.
20. Бусалова, И. А. Особенности ресоциализации граждан, отбывших наказание в местах лишения свободы [Текст] / И. А. Бусалова – М.: Маска, 2015. – С. 110-113.
21. Валькенхорст, Ф. Ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей в Германии: парадигма справедливости и воспитания [Текст] / Ф. Валькенхорст, А. А. Гребенкина, Е. В. Гребенкин – Новосибирск: Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 2016. – С. 30-39.

22. Варгатюк, С. В. Психолого-педагогические проблемы ресоциализации различных категорий осужденных в учреждениях УИС [Текст] / С. В. Варгатюк – М.: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 148-152.
23. Вахидова, О. А. Программа ресоциализации несовершеннолетних с девиантным поведением в условиях социального партнерства [Текст] / О. А. Вахидова – Нижневартовск: Научные труды магистрантов, аспирантов и соискателей Нижневартовского государственного университета, 2015. – С. 73-80.
24. Волкова, А. С. Аспекты ресоциализации. Сложность ресоциализации осужденных женского пола [Текст] / А. С. Волкова, Е. А. Брылева – М.: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 152-154.
25. Гаманенко, Л. И. Профессиональное образование в местах лишения свободы как средство ресоциализации осужденных и их социальной адаптации после освобождения [Текст] / Л. И. Гаманенко, В. И. Кузнецов – Пермь: Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2015. – С. 125-132.
26. Герасименко, О. В. Ресоциализация подростков [Текст] / О. В. Герасименко – Прага: сборник конференций НИЦ Социосфера, 2017. – С. 68-71.
27. Гордеев, А. Ю. Социально-правовые проблемы ресоциализации лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством [Текст] / А. Ю. Гордеев – М.: Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право, 2017. – С. 65-68.
28. Грасс, Т. П. Кросс-культурная ресоциализация школьников-мигрантов в России и англоязычных странах [Текст] / Т. П. Грасс, В. И. Петрищев – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2017. – 180 с.
29. Гуриц, С. Д. Перспективы реализации педагогических проблем ресоциализации осужденных [Текст] / С. Д. Гуриц – М.: Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 154-158.
30. Данилин, Е. М. Школа подготовки к освобождению – как средство ресоциализации осужденных [Текст] / Е. М. Данилин, Н. В. Давыдова – М.: Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 158-160.
31. Дзудцев, Х. В. Место религиозной идеологии в мировоззрении современного северокавказского общества Российской Федерации: этносоциологический анализ [Текст] /

Х. В. Дзуев, А. П. Дибирова – Москва-Владикавказ: ИСПИ РАН; СОГУ им. К.Л. Хетагурова, 2016. – 212 с.

32. Забавнов, С. С. Особенности ресоциализации наркозависимых в организации "Линия жизни" [Текст] / С. С. Забавнов, Бринзей В. В. – СПб.: Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции, 2016. – С. 231-239.

33. Згурская, Е. Н. Ресоциализация пожилых людей средствами социально-культурных технологий в специализированном учреждении [Текст] / Е. Н. Згурская, С. С. Комиссаренко – СПб.: Современные проблемы социальной психологии и социальной работы XII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2017. – С. 108-110.

34. Иванищев, А. В. Актуальные вопросы, связанные с ресоциализацией несовершеннолетних осужденных, склонных к употреблению наркотиков и к криминальной агрессии [Текст] / А. В. Иванищев – СПб.: Юридическая наука: история и современность, 2017. – С. 95-102.

35. Ивашкевич Е. Ф. К вопросу о сущности, причинах и предпосылках религиозного экстремизма [Текст] / Е. Ф. Ивашкевич – СПб.: Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования. II Ежегодные научные чтения, посвящённые памяти Почетного президента Санкт-Петербургской юридической академии профессора Зыбина Станислава Фёдоровича: в 2-х томах. Санкт-Петербургская юридическая академия, 2015. – С. 114-120.

36. Игнатъева, Н. Г. Ресоциализация наркозависимых посредством терапевтических сообществ [Текст] / Н. Г. Игнатъева, А. В. Соколов – Чебоксары: Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект). Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2015. – С. 87-95.

37. Кантицкий, О. В. Религия и проблемы обеспечения психологической безопасности личности осужденных от влияния радикальных и экстремистских идей в исправительных учреждениях как условие их ресоциализации [Текст] / О. В. Кантицкий – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. – С. 68-71.

38. Катаев, А. А. Социально-психологические угрозы безопасности личности со стороны тоталитарных сект и культов [Текст] / А. А. Катаев, П. А. Кисляков – Стерлитамак:

Здоровьесбережение и здоровьесозидание как приоритеты национальной безопасности России в третьем тысячелетии, 2016. – С. 130 - 138.

39. Кашкина, И. Н. Программа ресоциализации личности осужденных к длительным срокам лишения свободы [Текст] / И. Н. Кашкина – М.: Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 178-183.

40. Кисляков, П. А. Православная педагогика как средство обеспечения духовной безопасности [Текст] / П. А. Кисляков – Шуя: Научный поиск, 2015. – С. 39 - 42.

41. Кисляков, П. А. Деструктивное влияние религиозно-экстремистских и террористических организаций на личность несовершеннолетних [Текст] / П. А. Кисляков, С. Е. Сергеев – М.: Ученые записки Российского государственного социального университета, 2017. – С. 86 - 95.

42. Кисляков П. А., Шмелева Е. А. Православие – путь к духовной безопасности русского человека [Текст] / П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева – М.: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2017. – С. 2.

43. Кисляков, П. А. Православие – путь к духовной безопасности русского человека и русского народа [Текст] / П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева, Л. Д. Мальцева, Т. Д. Джишкариани – Иваново: ИГУ, 2015. – 43 с.

44. Клевцова, Н. А. Содержание понятия ресоциализация специалиста в сфере "человек - человек" [Текст] / Н. А. Клевцова – Воронеж: Территория науки, – 2015. – С. 34 - 40.

45. Клепцова Е. Ю., Клепцов Н. Н. Инициация осужденных: бремя и ценность ресоциализации [Текст] / Е. Ю. Клепцова, Н. Н. Клепцов – М.: Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017 – С. 186 - 188.

46. Ковтуненко, Л. В. Объектно-субъектные преобразования несовершеннолетнего осужденного в процессе его ресоциализации [Текст] / Л. В. Ковтуненко – Воронеж: Вестник Воронежского института ФСИН России, 2015. – С. 79 - 83.

47. Ковтуненко, Л. В. Актуальные проблемы пенитенциарной ресоциализации несовершеннолетних осужденных [Текст] / Л. В. Ковтуненко, С. А. Буданов – Рязань: III Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление" (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации):

Сборник тезисов выступлений и докладов участников. Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 252 - 255.

48. Лаврентьева, И. В. Зарубежные психокоррекционные программы в ресоциализации осужденных (на примере Великобритании) [Текст] / И. В. Лаврентьева – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2015. – С. 48 - 53.

49. Леванова, Е. А. Феномен ресоциализации безнадзорных подростков [Текст] / Е. А. Леванова, Т. В. Булавлева – М.: Право и практика, 2017. – С. 303 - 308.

50. Литвинова, Н. Н. Технологии арт-терапии в процессе ресоциализации несовершеннолетних [Текст] / Н. Н. Литвинова – Ставрополь: Инновационные направления развития в образовании, экономике, технике и технологиях. Научно-практическая конференция, посвященная 85-летию ДГТУ. под общей научной редакцией В.Е. Жидкова, 2015. – С. 387 - 389.

51. Лобанова, К. А. Совершенствование ресоциализации, социальной адаптации и социальной работы с женщинами, освобождающимися из мест лишения свободы [Текст] / К. А. Лобанова – Ставрополь: Социально-гуманитарные науки и практики в XXI веке: из опыта молодежных исследований (человек и общество в меняющемся мире) Материалы тринадцатой международной весенней молодежной научной конференции (к 85-летию ПГТУ). Под общей редакцией В.П. Шалаева, 2017. – С. 94 - 96.

52. Ломакина, А. Н. Проблемы ресоциализации лиц, осужденных к длительным срокам отбывания наказания [Текст] / А. Н. Ломакина – Владимир: Вестник Владимирского юридического института. 2015. – С. 44 - 46.

53. Магомедова М. А. Проявления религиозно-политического экстремизма в республике Дагестан и меры противодействия. Махачкала, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proyavleniya-religiozno-politicheskogo-ekstremizma-v-respublike-dagestan-i-mery-protivodeystviya> (Дата обращения: 10 октября 2019 года)

54. Максименкова, Л. И. Защитно-совладающее поведение и ресоциализация девиантных подростков [Текст] / Л. И. Максименкова – Псков: Материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией Д. Я. Грибановой, 2015. – С. 235 - 240.

55. Максименкова, Л. И. Ресоциализация подростков с девиантным поведением [Текст] / Л. И. Максименкова – Псков: Международная научно-практическая конференция, 2015. – С. 91- 93.

56. Мардахаев, Л. В. Ресоциализация несовершеннолетних в условиях пенитенциарного учреждения и необходимость её стимулирования [Текст] / Л. В. Мардахаев – М.: Социальная педагогика, 2015. – С. 75 - 81.
57. Мардахаев, Л. В. Ситуативная социализация (ресоциализация) несовершеннолетнего [Текст] / Л. В. Мардахаев – М.: Центр защиты прав и интересов детей, 2015 – С. 52 - 60.
58. Мардахаев, Л. В. Стимулирование социализации и ресоциализации несовершеннолетних: социально-педагогический подход [Текст] / Л. В. Мардахаев – М.: Педагогическое образование и наука, 2015. – С. 49-54.
59. Матвеева, Е. В. Психологические аспекты нравственной ресоциализации осужденных [Текст] / Е. В. Матвеева – М.: Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 216 - 220.
60. Матвеева, Е. В. Смыслоразностные ориентации осужденных как предмет психологического анализа в целях их ресоциализации [Текст] / Е. В. Матвеева – М.: Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 212-216.
61. Медведев, И. А. Религиозный экстремизм как негативное явление в современной России [Текст] / И. А. Медведев – Краснодар: Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015. – С. 131-134.
62. Меерсон, А. Л. Ресоциализация подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской и террористической идеологии (опыт социальных психологов). [Электронный ресурс] URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018008451> (Дата обращения: 10 октября 2019 года)
63. Методика реабилитации несовершеннолетних, находящихся под воздействием идеологии терроризма и религиозного экстремизма / Автор-составитель: М. Ш. Муслимова. – Махачкала, 2018. – 56 с.
64. Методические рекомендации по внедрению программ психолого-педагогического сопровождения (ресоциализации) подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской и террористической идеологии / Васютенкова И. В. , Мартынова А. В. ГАОУ ДПО «ЛОИРО», 2017. – 27 с.
65. Методические рекомендации по вопросам, связанным с ресоциализацией подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников

религиозно-экстремистской и террористической идеологии (приложение к письму Министерства образования и науки РФ от 23 ноября 2017 г. N ПЗ-1608/09). [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71738738/> (Дата обращения: 10 октября 2019 года)

66. Методическое пособие. Методика реабилитации детей и подростков, пострадавших от вербовочной деятельности. Самойлова М. В. , Шумилов С. П. , Родермель Т.А., Бокова Е. В., Плеханова Н. П., Меренков В. А. - Сургут, 2016.

67. Миклашевич, М. От пенитенциарной ресоциализации, к ресоциализации постпенитенциарной [Текст] / М. Миклашевич – СПб.: Уголовное право, уголовный закон: теория и практика сборник научных статей, 2017. – С. 163 - 170.

68. Моругина, Е. А., Шубина М. М. Проблема ресоциализации осужденных после освобождения из мест лишения свободы [Текст] / Е. А. Моругина, М. М. Шубина – М.: Актуальные вопросы в науке и практике. Сборник статей по материалам III международной научно-практической конференции. 2017. – С. 224 - 228.

69. Мырзалы, С. К. Профилактика религиозного экстремизма и терроризма в местах лишения свободы. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30023989>

70. (Дата обращения: 10 октября 2019 года)

71. Наваан, Г. Некоторые вопросы ресоциализации осужденных в Монголии [Текст] / Г. Наваан, Ю. В. Хармаев – Иркутск: Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права, 2015. – С. 378 - 384.

72. Нарусланов, Э. Ф. Некоторые особенности личности религиозных экстремистов, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы [Текст] / Э. Ф. Нарусланов – Казань: Казанский педагогический журнал, 2017. – С. 163 - 167.

73. Наумов, И. В. Подготовка осужденных к ресоциализации и применение воспитательного воздействия при организации осужденных к освобождению [Текст] / И. В. Наумов, Е. А. Кусакина – М.: Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 114 - 116.

74. Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей. Материалы XVIII международной научно-практической конференции / Отв. ред. И.А. Медведев; СибЮИ ФСКН России. 2015. Часть 1.

75. Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей.

Материалы XVIII международной научно-практической конференции / Ответственный редактор: И.А. Медведев. 2015. Часть 2.

76. Никитеев, В. И. Проблемы ресоциализации осужденных [Текст] / В. И. Никитеев – М.: В сборнике: Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 9 - 12.

77. Обухов, А. П. Вовлеченность коммерческих предприятий в решение проблемы ресоциализации осужденных (на примере ООО "Орбита СП") [Текст] / А. П. Обухов – М.: Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 120 - 121.

78. Оганесян, С. С. О влиянии ментальности религиозных экстремистов и террористов на способы их ресоциализации в уголовно-исполнительной системе [Текст] / С. С. Оганесян – Тверь: ФКУ НИИ ФСИН России, 2017. – С. 160 - 173.

79. Оганесян, С. С. Педагогические аспекты ресоциализации религиозных экстремистов и террористов в УИС России [Текст] / С. С. Оганесян – Тверь: ФКУ НИИ ФСИН России, 2018. – С. 104 - 112.

80. Оганесян, С. С. Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы [Текст] / С. С. Оганесян – Тверь: ФКУ НИИ ФСИН России, 2018. – 207 с.

81. Оганесян, С. С. Актуальные вопросы противодействия распространению религиозного экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы [Текст] / С. С. Оганесян – Тверь: Ведомости уголовно-исполнительной системы, 2018. – С. 27 - 35.

82. Оганесян, С. С. Священные писания о неизбежности перехода от религиозного права к светскому [Текст] / С. С. Оганесян – Тверь: Представительная власть-XXI век, 2018. – С. 30 - 34.

83. Оганесян, С. С. Современное значение понятия «толерантность» как отражение новой ментальной цивилизации [Текст] / С. С. Оганесян – Тверь: Ценности и смыслы, 2016. – С. 118 - 127.

84. Оганесян, С. С. Экстремизм в уголовно-исполнительной системе России: методы и приемы противодействия [Текст] / С. С. Оганесян – Тверь: Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика, 2019. – С. 102 - 107.

85. Оганесян, С. С. О содержании религиозных экстремистов и террористов в УИС России. Правовые аспекты [Текст] / С. С. Оганесян, В. К. Михайлов – Тверь:

Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы, 2018. – С. 3 - 7.

86. Оганесян, С. С. Мировоззренческая, психологическая и поведенческая специфика религиозных экстремистов и террористов (основные направления их ресоциализации) [Текст] / С. С. Оганесян, С. Х. Шамсунов – Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2018. – С. 72 - 82.

87. Павлова, О. С. Профилактика религиозного радикализма и экстремизма среди молодежи: психологический аспект. [Электронный ресурс] URL: https://sch1512.mskobr.ru/files/profilaktika_terrorizma_i_e_kstremizma.pdf (Дата обращения: 10 октября 2019 года)

88. Пашкова Е. В. Профилактика преступности несовершеннолетних, а также учет возрастных психологических особенностей несовершеннолетних осужденных при их ресоциализации [Текст] / Е. В. Пашкова – Курск: Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания, 2015. – С. 59 - 60.

89. Пащенко, И. В. Современные практики дерадикализации осужденных за проявление религиозного экстремизма: мировой опыт. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-praktiki-deradikalizatsii-osuzhdennyh-za-proyavlenie-religioznogo-ekstremizma-mirovoy-opyt> (Дата обращения: 10 октября 2019 года)

90. Пелевин, М. П. Проблемы пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации на современном этапе [Текст] / М. П. Пелевин, А. А. Шаманская – М.: Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 228 - 231.

91. Первозванский, В. Б. Ресоциализация осужденных в контексте национальной идеи патриотизма [Текст] / В. Б. Первозванский, В. И. Силенников – М.: Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 72 - 78.

92. Полякова, Я. Н. Формирование готовности осужденных к освобождению как условие их ресоциализации [Текст] / Я. Н. Полякова, Е. А. Малетина – М.: Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 231- 233.

93. Потапова В. И. Проблемы постпенитенциарной ресоциализации и пути их решения [Текст] / В. И. Потапова – Вологда: Наука сегодня: теория, практика, инновации XXIII Международная научно-практическая конференция, 2017. – С. 227 - 229.

94. Программа социализации и ресоциализации подростков, попавших под воздействие идеологии терроризма и религиозного экстремизма / Составитель - И. О. Тигаева. – Воркута, 2018.
95. Ресоциализация подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников экстремистской и террористической идеологии: методическое пособие / Н.В. Уварина, Л. А. Глазырина, Н. А. Пахтусова, Е. В. Рябина, А. В. Савченков, Е. В. Щетинина. – Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуманит.- пед. Ун-та, 2018. – 221 с.
96. Рогач, В. Г. Изучение особенностей я-концепции у осужденных за насильственные преступления в аспекте поиска путей их дальнейшей ресоциализации [Текст] / В. Г. Рогач – М.: Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 237 - 240.
97. Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения (под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова, А.- Н.З. Дибирова), 2015. М.: Аспект Пресс. – 600 с.
98. Савельева, Н. К. Значение и роль труда для осужденных как средство их ресоциализации [Текст] / Н. К. Савельева, О. Г. Арасланова – Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 134-137.
99. Савосина, Н. В. Актуальность противодействия религиозному экстремизму в России [Текст] / Н. В. Савосина – М.: Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе, 2015. – С. 531 - 532.
100. Садило, А. Н. К вопросу о профилактике религиозного экстремизма [Текст] / А. Н. Садило – М.: Общество и право, 2015. – С. 146 - 149.
101. Самойлов, С. Ф. К проблеме совершенствования работы участковых уполномоченных полиции по профилактике религиозного экстремизма в мусульманской среде [Текст] / С. Ф. Самойлов – Краснодар: Актуальные вопросы противодействия экстремизму и терроризму. Сборник материалов межвузовского круглого стола, 2015. – С. 54 - 61.
102. Семенова-Полях, Г. Г. Стратегии социально-психологической работы с аддиктами на этапе ресоциализации [Текст] / Г. Г. Семенова-Полях – Нижнекамск: Современные вызовы психологии и педагогики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (к 20-летию психологического факультета Нижнекамского филиала Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)), 2017. – С. 225 - 228.

103. Симонова, Г. И. Психолого-педагогические аспекты ресоциализации несовершеннолетних осужденных [Текст] / Г. И. Симонова, Т. В. Пивоварова – М.: Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 241 - 249.

104. Смирнов, И. А. Стадии процесса ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы [Текст] / И. А. Смирнов – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 24 - 31.

105. Сташкова, А. С. Ресоциализация лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы [Текст] / А. С. Сташкова, О. В. Солодянкина – Ижевск: Восточно-Европейский научный вестник, 2017. – С. 25 - 26.

106. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (Дата обращения: 10 октября 2019 года)

107. Суслов, Ю. Е. Проблема психологического сопровождения процесса ресоциализации осужденных с ВИЧ-положительным статусом [Текст] / Ю. Е. Суслов, И. А. Чурилова, А. Ф. Федоров – М.: Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 253 - 255.

108. Сухов, А. Н. Преодоление деформации общения осужденных как фактор их ресоциализации [Текст] / А. Н. Сухов – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2015. – С. 121 - 125.

109. Талынева, А. А. Система пробации в ресоциализации несовершеннолетних осужденных [Текст] / А. А. Талынева – Самара: Молодежь и наука: реальность и будущее. Материалы Международной студенческой научно-практической конференции, 2015. – С. 456 - 460.

110. Ушков, Ф. И. Развитие психологической службы УИС, как необходимое условие эффективной ресоциализации осужденных [Текст] / Ф. И. Ушков, А. Н. Михайлов – М.: Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 256 - 260.

111. Федосеев, А. А. Воздействие родственников на процесс ресоциализации осужденных в воспитательных колониях [Текст] / А. А. Федосеев – Грязовец: NovaInfo.Ru. 2015. – С. 150 - 154.

112. Федотенко, Г. Ф. Системы реабилитации и ресоциализации наркозависимых [Текст] / Г. Ф. Федотенко, М. О. Пургин – Хабаровск: Актуальные проблемы физической

культуры, спорта и туризма. Материалы международной научно-практической конференции. 2015. – С. 354 - 358.

113. Федотова, И. Н. Религиозные конфессии как движущая сила в процессе ресоциализации осужденных [Текст] / И. Н. Федотова – М.: Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики, 2017. – С. 154 - 159.

114. Федулов, Б. А. Особенности ресоциализации лиц, освобождённых из мест лишения свободы, средствами социальнокультурной деятельности [Текст] / Б. А. Федулов, Е. В. Кокорин – Горно-Алтайск: Мир науки, культуры, образования, 2015. – С. 14 - 16.

115. Царева, Е. С. Психологические подходы к практике ресоциализации личности в условиях социальной изоляции [Текст] / Е. С. Царева – М.: Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования, 2017. – С. 86 - 96.

116. Шинкевич, В. Е. Охват населения досуговыми учреждениями как фактор обеспечения эффективности ресоциализации наркозависимых [Текст] / В. Е. Шинкевич – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – С. 124 - 129.

117. Шнарбаев, Б. К. Организация социальной и иной помощи лицам, отбывающим уголовное наказание, и их ресоциализация (учебно-практическое пособие) [Текст] / Б. К. Шнарбаев, А. Е. Мизанбаев, А. Б. Молдашева – Пенза: Международный журнал экспериментального образования. 2015. – С. 291 - 292.

118. Щиголева, В. Г. Профилактика деструктивного влияния на подростков религиозно-экстремистской и террористической идеологии [Текст] / В. Г. Щиголева – Воркута: Рабочая программа, 2018 г. – 37 с.

119. Юрков, С. А. Некоторые вопросы ресоциализации условно-досрочно освобожденных [Текст] / С. А. Юрков – М.: Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 89 - 91.

120. Яхьяева, М. У. Религиозный экстремизм: истоки и тенденции возникновения [Текст] / М. У. Яхьяева – Казань: Молодой ученый. 2015, – С. 401 - 403.

121. Dosmahambetuly, G. Main reasons and conditions of spread of religious extremism in Kazakhstan [Text] / G. Dosmahambetuly, A. Burumbaev, M. Onuchko – Bulletin d'Eurolent–Fidjip, 2019. – P. 49 - 53.

122. Esenbekova, A. T. Some questions of countering the distribution of religious extremism in the penitentiary system of the Kyrgyz Republic. [Text] / A. T. Esenbekova, N. R. Baigubatova – Modern Science, 2018. – P. 115 - 119.

123. European Union Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2016. [Electronic resource]. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/european-union-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2016/> (Date of access: 21 October 2016).
124. [Electronic resource] URL: <http://carmo-pvl.kz/ru/article/profilaktika-religioznogo-ekstremizma-i-terrorizma-v-mestah-lisheniya-svobody> (Placement date: 05 December 2016. Accessed 10 October 2019)
125. Lösel F. Rehabilitation of the Offender. In: International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition), 2015, Pages 193-202. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.45037-3>, <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780080970868450373> (Date of access: 21 October 2016).
126. Rakhimbekov, M. Theoretic and legal approaches to the definition of religious extremism [Text] / M. Rakhimbekov Journal of Advanced Research in Law and Economics, 2018. – P. 249-253.
127. Zhanbosinova, A. S. The religious factor and social risks in Kazakhstan and Central Asia. [Electronic resource]. Alma-Ata, 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-religious-factor-and-social-risks-in-kazakhstan-and-central-asia> (Date of access: 10 October 2019).